

JOANNA ORZECHOWSKA

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9458-5991>

Uniwersytet Warmińsko-Mazurski w Olsztynie

ЭМОТИВНЫЙ КОМПОНЕНТ ЗНАЧЕНИЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

The emotive component of meaning of Russian adjectives

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: эмотив, прилагательное, эмотивный компонент значения, ассоциативный словарь, аффектив, коннотатив

KEYWORDS: emotive adjective, emotive component of meaning, dictionary of associations, affective, connotative

ABSTRACT: The article presents research into the most emotive adjectives excerpted from a linguo-psychological dictionary ("Senses, Emotions and Adjectives of the Russian Language"). An attempt was made to distinguish the emotive component of their meaning by ascribing to them appropriate affective expressions from a dictionary of associations. This approach proved effective for most of the analyzed adjectives whose emotive value is implicit (connotative adjectives).

1

В конце 80-х годов XX века родилась новая междисциплинарная отрасль науки – эмотиология, изучающая вербализацию, выражение и коммуникацию эмоций (Шаховский 2008, 21-22). Закончилось время научных заявлений о том, что лингвистика не должна заниматься эмоциональными составляющими (Kerbrat-Orecchioni 1977) – якобы потому, что «эмоциональной лексики в языке нет» (Галкина-Федорук 1958, 104), а «эмоции не входят в структуру языка» (Звегинцев 1957, 51). Тезис об эмоциональном аспекте языка был озвучен в докладе известного чешского лингвиста Ф. Данеша (Daneš 1987) на XIV Международном конгрессе лингвистов в Берлине. В наше время связь эмоций и языковой деятельности кажется естественной и бесспорной. А. А. Камалова и Г. И. Берестнев констатируют:

[...] С начала 70-х годов в российской лингвистике наблюдается обостренный интерес к изучению лексики, отражающей психическую жизнь человека. В этих исследованиях решаются различные задачи, они детерминированы, как, впрочем,

и сам интерес к данной теме, общими тенденциями развития лингвистики, а также положением дел, сложившимся в научном познании психических процессов (2019, 350).

В научной литературе утверждается, что «в языке все эмоционально» (Балли 1955, 7), «все высказывания эмоциональны» (Гак 1998), «слово задействует разнообразные психические процессы, [...] в которых эмоциональное и интеллектуальное неразделимое целое» (Мягкова 2000, 20). Отмечается «богатство языковых средств для выражения эмоций и эмоциональных оттенков» (Вежицкая 2011, 331-332).

В процессе речевой деятельности эмоциональность как психологическое явление трансформируется в эмотивность – языковое явление. Эмотивность учитывается в когнитивной и коммуникативной лингвистике как категория переработки информации в сознании человека и прагматическая категория (см. Шаховский 2018, 29).

Лингвисты-эмотиологи утверждают, что в основе первичных и вторичных номинаций всегда лежали эмоции человека, а *homo sentiens* предшествовал *homo loquens* (Шаховский 2008, 10).

2

Эмотивный аспект языковой компетенции изучается разными методами, включая психолингвистические. Так, в 2010 году был издан словарь *Органы чувств, эмоции и прилагательные русского языка* (далее ОЧЭПРЯ), в котором были зафиксированы результаты исследования 15918 прилагательных русского языка с точки зрения их эмотивной маркированности. В словаре представлена информация о том, какие – положительные или отрицательные – эмоции вызывает данное слово. Эмотивно окрашенными можно считать 475 единиц.

Трудно переоценить значение такого словаря и собранной в нем информации. Хотя считается, что носители разных языков и представители разных культур испытывают общие или похожие эмоции, имеются также их специфические характеристики, которые находят отражения в лексических номинациях. Факт, что эмотивное содержание лексем социально и культурно детерминировано (Хомская/Батова 1998, 12), учитывается в межкультурной коммуникации.

Многие исследователи ставят вопрос о принципиальной возможности описания феномена эмоционального компонента значения. Е. Ю. Мягкова (2000, 23) считает, что этого можно достичь, изучая участие аффективной информации в процессах ментальной категоризации (Мягкова 2000, 23).

Целью нашего исследования является изучение группы прилагательных, которые по данным двух словарей: РАС и ОЧЭПРЯ, вызывают положительные эмоции (этот факт в словарной статье отмечен тремя плюсами). Благодаря сопоставлению упомянутых словарей будут выявлены компоненты эмоциональной окрашенности прилагательных.

Эмотиология как новая лингвистическая дисциплина опирается на достижения в области когнитологии и социальной психологии, в частности, опыт описания эмотивного компонента познавательных и мыслительных процессов (Степанов 1975, 12). Учитывается также определенная материальная детерминированность эмотивной сферы, т.е. объективные характеристики эффекторов (Шаховский 2008, 61).

Так называемое предметно-логическое значение слова не всегда совпадает с называемым им понятием. Поэтому в словарных дефинициях содержание понятия раскрывается только в определенной степени и не всегда соответствует его реальному прототипу. Многие эмоциональные компоненты лексического содержания, как показывают наблюдения, не представлены в словарных статьях. Известный российский специалист В. Шаховский (2008, 60-61) иллюстрирует это предложением:

(1) Петя – тигр.

Если воспользоваться словарными дефинициями отдельных синтаксем (см. Ожегов 1968, 785), то данное предложение следовало бы интерпретировать следующим образом:

(2) Петя – крупное хищное млекопитающее из семейства кошачьих с полосатой шкурой.

Однако более правдоподобными являются толкования:

(3) Петя жестокий, как тигр.

(4) Петя ловкий, как тигр.

(5) Петя сильный, как тигр и т.д.

Жестокость, ловкость, сила тигра – это характеристики, присутствующие в сознании (в так называемой апперцептивной базе) обычного («среднестатистического») носителя русского языка. Обычно они не указываются в словарной дефиниции, составляют часть когнитивной и языковой (лексико-семантической) компетенции.

Ассоциативный словарь содержит информацию, которая может быть полезна при изучении того, каким образом тот или иной объект представлен

в коллективном сознании. Так, в статье *тигр* мы находим элементы с явно эмотивным содержанием (РАС, 656), отсутствующие в толковых словарях:

- (6) СТРАХ: злой, свирепый, агрессивный, боль, жестокий, загрыз
- (7) ИЗЯЩЕСТВО: красивый, красиво, совершенно, царь

Раскрытие не зафиксированной в толковом словаре факультативной или потенциальной эмотивности путем сопоставления слов со статусом обязательной эмотивности может быть использовано для выявления компонентов эмоциональной окрашенности лексики разных семантических групп.

3

До сих пор не разработана единая классификации эмотивов. М. Н. Кожина (1983, 121-122) выделяет несколько групп экспрессивно-эмоциональной лексики: 1) слова, использующиеся в устно-фамильярной, сниженной речи; 2) многозначные слова, которые в переносном значении приобретают оценочность и экспрессивную стилистическую окраску; 3) слова, в которых эмоциональность и экспрессивность достигаются за счет словообразовательных суффиксов.

В классификации Ю. Д. Апресяна (1995, 51) экспрессивность и эмоциональность связана не только со стилистической окраской и соответствующей оценкой. Данный исследователь выделяет две основные группы: слова, являющиеся обозначениями эмоций, и слова, не являющиеся обозначениями эмоций. К базовой лексике, обозначающей эмоции, Апресян зачисляет глаголы (*беспокоиться, восхищаться*), существительные (*беспокойство, восхищение*), прилагательные (*беспокойный*) и наречия (*тревожно*). Ко второй группе зачисляет слова, которые включают в свое значение указание на эмоциональное состояние субъекта, сопутствующее его действиям или состоянию (*любоваться – смотреть с удовольствием*), а также слова, которые не называют эмоций, но имеют непосредственное отношение к ним (*краснеть – покрываться румянцем от стыда*).

Эмотивность реализуется во всех грамматических формах слова, что позволило Л. Г. Бабенко (1989, 65ссл.) выделить пять грамматических классов эмотивно окрашенных единиц: эмотивные глаголы, существительные, прилагательные, наречия и междометия.

Л. Л. Нелюбин выделяет три группы слов: «эмоциональное значение может существовать в слове либо самостоятельно, либо вместе с предметно-логическим значением, либо контекстуально» (2005, 122). Классификации Нелюбина

соответствует делению эмотивов на аффективы, коннотативы и потенциативы (см. Шаховский 2008, 6ссл.; Маслечкина 2015, 234). К аффективам относятся такие слова, которые в своем значении содержат только эмотивные компоненты. Степень их эмотивной окрашенности является, таким образом, максимальной. Коннотативы являются словами, в которых эмотивная доля значения сопутствует основному предметно-логическому значению и имеет коннотативный характер. Коннотативы, в отличие от аффективов, имеют двусоставную структуру лексического значения: номинация отражает как объективные характеристики денотата, так и эмоциональное отношение субъекта, т.е. его специфическую интенциональность (в духе феноменологии). К коннотативам можно отнести упомянутую ранее лексику *тигр*, тогда как в случае аффективов *ужас!*, *страх!*, *красота!* эмотивный компонент «лежит на поверхности».

Проанализируем с этой точки зрения некоторые прилагательные, выбранные из словаря ОЧЭПРЯ. Максимально оценку (очень приятно, +++) респондентов молодого поколения получили следующие прилагательные:

- (8) аппетитный, апельсиновый, вкусный, жизнерадостный, земляничный, кондитерский, лесной, малиновый, мандаринный, морской, музыкальный, нежный, пушистый, радостный, фруктовый, цветущий, шелковый, шоколадный

Вторая группа респондентов – пожилые люди – к данной категории (очень приятно, +++) отнесли следующие прилагательные:

- (9) апельсиновый, виноградный, жизнерадостный, земляничный, ландышевый, лесной, липовый, малиновый, медовый, морской, персиковый, сосновый, фиалковый, фруктовый, хвойный, цветущий, черносмородинный

Только четыре слова в приведенных списках имеют статус аффективов и эмотивную семантику денотативного характера. Это называющие эмоциональное состояние прилагательные *радостный* и *жизнерадостный*, а также *вкусный* и *аппетитный*, содержащие в логико-предметном значении сему 'приятности' ('приятный на вкус', 'приятный для зрения и обоняния'). Большинство приведенных прилагательных следует отнести к коннотативам, так как эмотивные семы находятся за пределами их логико-предметного значения. Например, относительное прилагательное *земляничный* употребляется для обозначения характеристики некоторого предмета в связи с его отношением к землянике. Выражение

- (10) земляничное варенье

как таковое не содержит эмотивной коннотации – данная номинация употребляется для обозначения варенья, которое сделано из земляники (как главного ингредиента). В то же время в предложении

- (11) Каждый день он обязательно съедал литровую банку этой свежесобранной ягоды, запивая её молоком. И стал поправляться прямо на глазах, и через какое-то время это «*земляничное чудо*» подняло его на ноги («Наука и религия» 2010).

данное прилагательное эмотивно маркировано: говорящий выражает удовлетворение в связи с тем, что «чудо» выздоровления стало возможным благодаря свежей землянике. *Земляника* как положительный символ выступает также в названии известного фильма Ингмара Бергмана «Земляничная поляна». В этой из рецензий мы читаем:

- (12) Чудесно собирать летним, солнечным утром душистую землянику. Окунаешь пальцы в безграничное переплетение тонких стебельков, по ладоням стремительно скользят капельки росы, пробуешь сладкие, немного холодные ягоды, аромат которых приятно щекочет нос, и понимаешь, что в эти минуты нет ничего прекраснее на белом свете. Земляничная поляна – символ беспечного детства, символ воспоминаний (<https://www.kinopoisk.ru/film/508/ord/rating/>).

Наиболее интенсивные положительные эмоции вызывают коннотативные прилагательные, описывающие запахи (13 единиц) и вкус (10 единиц):

- (13) апельсиновый, аппетитный, вкусный, земляничный, кондитерский, ландышевый, лесной, липовый, малиновый, сосновый, фиалковый, фруктовый, хвойный, цветущий, черносмородиновый
(14) апельсиновый, виноградный, вкусный, земляничный, кондитерский, малиновый, мандаринный, медовый, персиковый, фруктовый, шоколадный

Реже интенсивные эмоции вызывают зрительные стимулы (6 единиц) и слуховые (4 единицы):

- (15) апельсиновый, жизнерадостный, земляничный, малиновый, морской, цветущий
(16) жизнерадостный, музыкальный, нежный, радостный

Молодые люди как очень приятное ощущение оценивают *шёлковое* и *пушистое* прикосновение к коже. Некоторые прилагательные оцениваются как приятные стимулы высокой степени в нескольких категориях ощущений, например *малиновый* – и ‘очень вкусный’, и ‘имеющий очень приятный запах’, и ‘красивый’.

Прилагательные с эмоциональной окраской и очень высокой степенью приятности запаха и вкуса, тесно связанные друг с другом, принадлежат только к трем тематическим группам: фрукты, сладости, растения. То, что представляется респондентам самым вкусным, имеет отношение к фруктам (*фруктовый, мандаринный*) и сладостям (*кондитерский, шоколадный*). У людей старшего поколения набор прилагательных, вызывающих приятные ощущения, связанные с обонянием, шире. Однако все они имеют отношение к природе, в частности, к растительному миру:

(17) фиалковый, хвойный, черносмородинный, липовый, лесной, ландышевый

4

Рассмотрим, какими аффективами в РАС раскрывается эмоциональное содержание коннотативных прилагательных из ОЧЭПРЯ. Если в словаре не зафиксированы прилагательные (например *апельсиновый*), будут приниматься во внимание ассоциации для производящего существительного (*апельсин*).

Коннотативы *ландыш, лесной, малиновый, сосна, сосновый, фруктовый, хвоя, цветущий, виноград* сопровождаются в РАС аффективами, выражающими приятный запах:

(18) ландыш – духи, душистый, запах, аромат, пахучий, благоухающий, пахнет

(19) апельсин – ароматный, запах

(20) лесной – запах

(21) малиновый – аромат

(22) сосна – большая и пахучая, запах; сосновый – запах

(23) фруктовый – аромат

(24) хвоя – душистая, вкусный запах, запах, запах леса, пахучая, пахнуть

(25) цветущий – пахнущий, пахнуть

(26) виноград – душистый

Коннотативы *апельсин, малина, малиновый, фруктовый, виноград, медовый, персик, шоколад* вызвали реакции, называющие приятные вкусовые ощущения:

(27) апельсин – вкусный, объедение, вкусно, сладкий

(28) малиновый – вкусно; малина – сладкая, вкусно, ягода вкусная, ягода сладкая

(29) фруктовый – вкус, вкусный; фрукт – сладкий, вкусный, вкусно, приятность, сладкое

(30) виноград – сладкий, вкусный, фрукт, сладость

(31) медовый – сладкий, вкус, вкусно

- (32) персик – вкусный, вкусно, фрукт, сладкий, аппетитный, вкуснятина, обычно вкусен, очень вкусный
(33) шоколад – вкусный, сладкий, вкусно, сладко, сладости, приятный, сладкий

О том, что данные стимулы вызывают эмоции, положительную оценку и приятные ощущения, могут свидетельствовать реакции типа: *апельсин – приятно, хочу*.

Анализ прилагательных *земляничный, кондитерский, фиалковый, липовый, черносмородинный, мандаринный* не проведен в связи с тем, что в РАС не зафиксированы ни соответствующие прилагательные, ни производящие существительные.

В лингво-психологическом словаре прилагательное *морской* как молодыми респондентами, так и принадлежащими к старшему поколению было оценено как вызывающее очень приятное зрительное ощущение. Этих данных не подтверждает РАС. В статьях *морской, море* отсутствуют предполагаемые аффективы *красивый, восхитительный, живописный* и т.п.

Прилагательные *пушистый* и *шелковый* были оценены молодыми респондентами как вызывающие очень приятные тактильные ощущения. В РАС фиксируются аффективы осязания – *тепло, нежность, мягкость*.

- (34) пушистый – нежный, мягкий, теплый
(35) шелковый – гладкий; шелк – мягкий, нежный, нежность

* * *

Проведенное исследование показало, что, хотя информация об эмоциональной окрашенности прилагательных, зафиксированных в ОЧЭПРЯ, отсутствует в толковых словарях, с помощью данных РАС возможно выявление эмоционально-оценочных коннотаций. В большинстве случаев в словарных статьях фиксируются аффективы, представляющие комплексы связанных с данным словом переживаний и ощущений.

Данные анализа в дальнейшем могут быть применены в реконструкции эмоциональных картин мира и национально-культурной специфики выражения эмоций, а методика выявления эмотивного компонента значения с помощью аффективов-ассоциаций – в решении многих проблем эмотиологии.

Библиография

- Апресян, Ю. Д. (1995), Образ человека по данным языка: попытка системного описания. В: Вопросы языкознания. 1, 37-65. [Apresyan, Yu. D. (1995), Obraz cheloveka po dannym yazyka: popytka sistemnogo opisaniya. In: Voprosy yazykoznaniya. 1, 37-65.]
Ахманова, О. С. (2005), Словарь лингвистических терминов. Москва. [Akhmanova O. S. (2005), Slovar' lingvisticheskikh terminov. Moskva.]

- БАБЕНКО, Л. Г. (1989), Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. Екатеринбург. [Babenko, L. G. (1989), *Leksicheskiye sredstva oboznacheniya emotsiy v russkom yazyke*. Yekaterinburg.]
- БАЛЛИ, Ш. (1955), Общая лингвистика и вопросы французского языкознания. Москва. [Bally, Ch. (1955), *Obshchaya lingvistika i voprosy frantsuzskogo yazykoznaniiya*. Moskva.]
- ВЕЖИЦКАЯ, А. (2011), Семантические универсалии и базисные концепты. Москва. [Wierzbicka, A. (2011), *Semanticheskiye universalii i bazisnyye kontsepty*. Moskva.]
- ГАК, В. Г. (1998), Языковые преобразования. Москва. [Gak, V. G. (1998), *Yazykovyye preobrazovaniya*. Moskva.]
- ГАЛКИНА-ФЕДУРУК, Е. М. (1958), Об экспрессивности и эмоциональности в языке. В: Сборник статей по языкознанию. Москва, 103-124. [Galkina-Fedoruk, Ye. M. (1958), *Ob ekspressivnosti i emotsional'nosti v yazyke*. In: *Sbornik statey po yazykoznaniiyu*. Moskva, 103-124.]
- ЗВЕГИНЦЕВ, В. А. (1957), Семасеология. Москва. [Zvegintsev, V. A. (1957), *Semaseologiya*. Moskva.]
- КАМАЛОВА, А. А./БЕРЕСТНЕВ, Г. И. (2019), Эмоции как предмет лингвистического изучения (на материале русского языка). В: *Przegląd Wschodnioeuropejski*. X/2, 349-360. [Kamalova, A. A./Berestnev, G. I. (2019), *Emotsii kak predmet lingvisticheskogo izucheniya (na materiale russkogo yazyka)*. In: *Przegląd Wschodnioeuropejski*. X/2, 349-360.]
- КОЖИНА, М. Н. (1983), Стилистика русского языка. Москва. [Kozhina, M. N. (1983), *Stilistika russkogo yazyka*. Moskva.]
- МАСЛЕНИЧКА, С. В. (2015), Выражение эмоций в языке и речи. В: Вестник Брянского государственного университета. 3(26), 231-236. [Maslenichka, S. V. (2015), *Vyrazheniye emotsiy v yazyke i rechi*. In: *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta*. 3(26), 231-236.]
- МЯГКОВА, Е. Ю. (1990), Эмоциональная нагрузка слова: опыт психолингвистического исследования. Воронеж. [Myagkova, Ye. Yu. (1990), *Emotsional'naya nagruzka slova: opyt psikholingvisticheskogo issledvaniya*. Voronezh.]
- МЯГКОВА, Е. Ю. (2000), Проблемы и перспективы исследования эмоционального значения. В: Красных В. В./Изотов, А. И. (ред.), *Язык, сознание, коммуникация*, 11. Москва, 20-23. [Myagkova, Ye. Yu. (2000), *Problemy i perspektivy issledovaniya emotsional'nogo znacheniya*. In: *Krasnykh, V. V./Izotov, A. I. (eds.), Yazyk, soznaniye, kommunikatsiya: Sbornik statey*, 11. Moskva, 20-23.]
- НЕЛЮБИН, Л. Л. (2005), Очерки по введению в языкознание. Москва. [Nelyubin, L. L. (2005), *Ocherki povvedeniya v yazykoznaniiye*. Moskva.]
- НОСЕНКО, Э. Л. (1975), Особенности речи в эмоциональной напряженности. Днепропетровск. [Nosenko, E. L. (1975), *Osobennosti rechi v emotsional'noy napryazhennosti*. Dnepropetrovsk.]
- ОЖЕГОВ, С. И. (1968), Словарь русского языка. Москва. [Ozhegov, S. I. (1968), *Slovar' russkogo yazyka*. Moskva.]
- ОЧЭПРЯ [КОЛБЕНЕВА, М. Г./АЛЕКСАНДРОВ, Ю. И.] (2010), Органы чувств, эмоции и прилагательные русского языка. Лингво-психологический словарь. Москва. [Kolbeneva, M. G./Aleksandrov, Yu. I. (2010), *Organy chuvstv, emotsii i prilagatel'nyye russkogo yazyka. Lingvo-psikhologicheskii slovar'*. Moskva.]
- РАС [КАРАУЛОВ, Ю. Н./ЧЕРКАСОВА, Г. А./УФИМЦЕВА, Н. В. et al.] (2002), Русский ассоциативный словарь. Т. I: От стимула к реакции. Москва. [Karaulov, Yu. N./Cherkasova, G. A./Ufimtseva, N. V. et al. (2002), *Russkiy assotsiativnyy slovar'. T. I: Ot stimula k reaktzii*. Moskva.]
- СТЕПАНОВ, Ю. С. (1975), Основы общего языкознания. Москва. [Stepanov, Yu. S. (1975), *Osnovy obshchego yazykoznaniiya*. Moskva.]
- ХОМСКАЯ, Е. Д./БАТОВА, Н. Я. (1998), Мозг и эмоции. Нейропсихологическое исследование. Москва. [Khomskaya, Ye. D./Batova, N. Ya. (1998), *Mozg i emotsii. Neyropsikhologicheskoye issledovaniye*. Moskva.]
- ШАХОВСКИЙ, В. И. (1990), Эмотивная семантика слова как коммуникативная сущность. В: Шаховский, В. И. (ред.), *Коммуникативные аспекты значения*. Волгоград, 29-40. [Shakhovskiy,

- V. I. (1990), *Emotivnaya semantika slova kak kommunikativnaya sushchnost'*. In: Shakhovskiy, V. I. (ed.), *Kommunikativnyye aspekty znacheniya*. Volgograd, 29-40.]
- ШАХОВСКИЙ, В. И. (2008), *Лингвистическая теория эмоций*. Москва. [Shakhovskiy, V. I. (2008), *Lingvisticheskaya teoriya emotsiy*. Moskva.]
- DANEŠ, F. (1987), *Cognition and Emotion in the Discourse Interaction: A Preliminary Survey of the Field*. In: *Preprints of the Plenary Session Papers. XIV International Congress of Linguists Organized under Auspices of CIPL, 10-15 August 1987*. Berlin, 272-291.
- GAWARKIEWICZ, R./PIETRZYK, I./RODZIEWICZ, B. (2008), *Polski słownik asocjacyjny z suplementem*. Szczecin.
- KERBRAT-ORECCHIONI, C. (1977), *La connotation*. Lyon.